

«УТВЕРЖДАЮ»:

И.о. ректора ФГБОУ ВПО
«Астраханский
университет»

Стефанова Г.П.

2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» на диссертационное исследование Муртазаевой Гульнары Ризаевны «Советско/российско-иранские отношения в 1979-2008 гг.: этапы и специфика внешней политики СССР и России», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертационное исследование Г.Р. Муртазаевой посвящено изучению интересной и, несомненно, актуальной научной проблемы. Отношения СССР/РФ с Ираном (далее ИРИ) отличались особой динамикой. Изучение этапов и специфики внешней политики СССР и России значимо не только для раскрытия содержания советско/российско-иранских взаимосвязей, но и для осмысления опыта реакции СССР/РФ на национально-освободительные и религиозные движения в других странах; позиции отстаивания собственных интересов в региональных конфликтах при их урегулировании.

Диссертация Г.Р. Муртазаевой имеет вполне четкую и логически выстроенную структуру. В первой главе «Советско-иранские отношения и внешняя политика СССР в 1979-сентябрь 1980 г.» отмечается, что победа революции в 1979 г. первоначально способствовала развитию политических и экономических контактов между СССР и ИРИ. Москва в условиях биполярного мира придавала огромное значение странам, проводящим антиамериканскую

политику, что провозглашало и деятельно продвигало в жизнь исламское руководство. Ввод советских войск в Афганистан и недооценка исламского характера государственности ИРИ повлияли на ухудшение советско-иранских отношений к сентябрю 1980 г. В главе аргументируется положение о том, что потеря США тотального контроля в зоне Персидского залива способствовала углублению советско-иранского сотрудничества.

Во второй главе «Советско-иранские отношения и внешняя политика СССР в период ирано-иракской войны (сентябрь 1980-август 1988 гг.)» кратко раскрываются причины и ход ирано-иракской войны, характеризуются мирные инициативы Советского Союза, предлагаемые для стабилизации ситуации между Ираном и Ираком, советско-иранские политические взаимосвязи. Конструктивная поддержка, оказываемая Советским Союзом, была в итоге положительно оценена иранским руководством, в конце 1980-х гг. усилилось политическое взаимодействие двух государств, активизировались встречи министров иностранных дел, были подписаны новые торгово-промышленные контракты.

В третьей главе «Советско/российско-иранские отношения и внешняя политика СССР/России в 1988-1999 гг.» раскрывается механизм конструктивного двустороннего диалога, отмечается осознание близости геополитических задач и проблем в позиции двух стран. Распад СССР привел к возникновению геополитических проблем для России и Ирана, оказал значительное влияние на двусторонние отношения. Первоначально между Москвой и Тегераном обострились противоречия из-за проводимого ИРИ в отношении центральноазиатских стран курса на их переориентацию на исламский мир. С середины 1990-х гг. между государствами активизировались торгово-экономические контакты, культурно-просветительский обмен информацией, налаживались региональные связи. Автор диссертации обоснованно делает вывод, что причиной такого поворота в отношениях стало осознание того, что совместная политическая и экономическая конкуренция со странами Запада давала значительно больше шансов каждой из стран на

реализацию и закрепление на международной арене собственных интересов. Также, на наш взгляд, необходимо согласиться с утверждением, что для снижения радикальной мусульманской пропаганды на собственной территории российское руководство обратило пристальное внимание на углубление контактов с ИРИ.

В четвертой главе «Российско-иранские отношения и внешняя политика РФ в 2000-2008 гг.» проанализированы шаги, закрепляющие курс на стратегическое партнерство в двусторонних связях России и Ирана. При этом автором логично выделяется в качестве знакового события в российско-иранском диалоге встреча президентов РФ и ИРИ В.В. Путина и С.М. Хатами, состоявшаяся в сентябре 2000 г. в рамках Саммита тысячелетия. В главе рассмотрен ключевой вопрос международных отношений начала XXI века – вопрос российско-иранского военно-технического сотрудничества и помощи РФ в освоении Ираном мирного атома как основной претензии стран Запада, особенно США, к внешней политике России.

К положительным сторонам диссертационного исследования можно отнести тот факт, что автору удалось не только выявить и охарактеризовать многочисленные направления и объекты совместной российско-иранской деятельности, но и раскрыть внутренние и внешние причины расширения или, наоборот, свертывания подобного сотрудничества.

Вопросы и замечания.

1. Актуальность темы исследования не в полной мере формализована автором, исходя из задач исторической науки и особенностей российско-иранского взаимодействия в исследуемый период.
2. В работе отсутствует выделение объекта и предмета исследования, что не позволяет в полной мере увидеть подходы автора к исследуемой проблематике и затрудняет отнесение диссертации к заявленному шифру специальности 07.00.02 «Отечественная история».
3. Возникает вопрос к формулировке цели исследования, определенной следующим образом: «выявить этапы внешней политики СССР/России в сфере

советско/российско-иранских отношений в 1979-2008 гг. и раскрыть специфику внешней политики СССР и России». Таким образом, в работе обозначены две цели: 1) выявление этапов советско/российско-иранских отношений и 2) раскрытие специфики внешней политики СССР и России. Автор упускает из виду, что любое выделение этапов – это объект гносеологии, так как является всего лишь искусственным спекулятивным конструктом. В свою очередь все это сказалось на введении работы, перегруженном анализом историографии (стр.4-30), в том числе, посвященном вопросам периодизации российско-иранских отношений. Это на наш взгляд сказалось на определении автором новизны проводимого исследования.

4. Научная новизна диссертации вызывает некоторые сомнения. В частности, предложенная автором периодизация этапов внешней политики СССР/РФ по отношению к Ирану незначительно отличается от типологий, представленных в исследованиях В.А. Ушакова, М.Р. Аруновой и др., автор не обосновывает собственной позиции, критериев предложенной типологии. Говоря о специфике российско-иранских отношений, диссертант неоправданно мало внимания уделяет региональным связям. Отсутствует анализ работ, исследующих аспекты регионального сотрудничества. (например, «Астрахань-Гилян в истории русско-иранских отношений», Астрахань, 2004).

5. Следует отметить недостаточную аргументированность автором определения хронологических рамок исследования. Если нижняя граница (Исламская революция в Иране) очевидна, она определила коренной поворот во внешней политике Ирана, то верхняя (окончание второго срока президентства В.В. Путина) требует конкретизации.

6. Недостаточна источниковая база исследования. В основном автор использовал опубликованные общедоступные источники из интернет-сайтов. Архивные документы представлены мало (два фонда Архива внешней политики РФ), тогда как одним из критериев кандидатской диссертации является введение новых источников в научный оборот.

7. В структуре работы практически повторяются названия параграфов. Например, во второй главе параграф 2.2 назван «Советско-иранские экономические и культурные контакты», в третьей главе параграф 3.1 озаглавлен «Политические, экономические и культурные контакты СССР/России и Исламской Республики Иран», в четвертой главе параграф 4.1 – «Политические, экономические и культурные контакты России и Исламской Республики Иран», что свидетельствует о недостаточно глубокой проработке соискателем поднимаемых в диссертационном исследовании проблем.

8. Вызывает недоумение тот факт, что проблема российско-иранского военно-технического сотрудничества объединена в одном параграфе с вопросами участия России в иранской программе освоения мирного атома. В целом вопросы экономического и культурного сотрудничества освещены достаточно поверхностно, при этом вопросы военно-технического сотрудничества рассматриваются наряду с другими проблемами внешнеэкономических отношений в третьей главе, в четвертой – военно-техническое сотрудничество выносятся в отдельный параграф, это касается также иранской ядерной проблемы и проблемы правового статуса Каспийского моря.

9. Выделяя причины возникающих сложностей, характеризующих процесс российско-иранского сотрудничества, в частности, на четвертом этапе (2000-2008), автор незаслуженно обходит стороной важнейший негативный фактор, сильно тормозивший двусторонние контакты – это экономические санкции США, наложенные на банковско-финансовую сферу ИРИ. Отсутствие прямого банковского сообщения между двумя странами делает крайне затруднительным своевременную оплату в свободно конвертируемой валюте за те или иные поставки. Вплоть до настоящего времени эта проблема остается нерешенной. Кроме того, существует и другая сторона медали. Иран, вот уже более 20 лет развивающийся в условиях тотальной экономической блокады Запада, смог создать собственное высокотехнологичное производство в различных отраслях промышленности и во многом просто перестал нуждаться в российском

импорте наукоемкой продукции за исключением ядерных технологий и систем высокоточного оружия.

10. Автором дан анализ объективных факторов тесных контактов между РФ и ИРИ в конце 1990-х гг., но в нем лишь вскользь упоминается важный фактор – «существование на территории Ирана нескольких национально-территориальных образований» (с.141), представляющих для государственной власти ИРИ угрозу сепаратизма. Исследование выиграло бы при более подробном раскрытии этой проблемы, особенно в контексте сравнения примеров конкретных областей в России и Иране.

11. Автор допустил существенную неточность. В 2008 г. губернатором Астраханской области был А.А. Жилкин, а не А.П. Гужвин. Именно А.А. Жилкин встречался с новым генеральным консулом ИРИ в Астрахани С.Г. Мейгуни и заявил, что «Исламская Республика Иран стала основным внешнеторговым партнером Астраханской области» (с. 157).

12. Приложения диссертации слабо связаны с авторским текстом, они не несут научной смысловой нагрузки, увязанной с исследовательскими задачами.

13. В работе нет практических рекомендаций по дальнейшему исследованию научной проблемы.

Отмеченные недостатки носят дискуссионный характер. Они, безусловно, снижают ценность диссертационного исследования, выполненного на определенном научном уровне. В целом диссертационное исследование Г.Р. Муртазаевой можно оценить как самостоятельный научный труд. Формальные требования были выполнены. Результаты диссертационного исследования изложены в опубликованных работах соискателя и достаточно полно отражают его основные положения и научные выводы. Автореферат соответствует тексту диссертации, а само исследование отвечает требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемые ВАК Министерства образования и науки РФ к кандидатским диссертациям. Считаем, что Муртазаева Гульнара Ризаевна заслуживает присуждения искомой степени

кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом кафедры зарубежной истории и регионоведения ИФ Астраханского Государственного Университета Кулаковым В.О.

Отзыв заслушан и утвержден на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВПО АГУ «09» декабря 2014 г., протокол №5

И.о. заведующего

кафедры истории России

кандидат исторических наук,

доцент

10.12.2014 г.

А.О. Тюрин
Подпись заверяю
А.С. Сидорова
10-12-2014г.

А.О. Тюрин